

Как хулиганили Вицин и Пельтцер

С незапамятных времен люди любили тех, кто своим словом и делом мог их развеселить. И неудивительно, что с появлением кино первыми артистами, завоевавшими популярность, стали комики. Смешные фильмы живут дольше всех остальных, но, как ни странно, кинокомиков становится все меньше. Но они еще есть. Имена многих хранит благодарная память зрителей.

Один из тех, кто доставил своим искусством немало радостных минут киноманам, живет в центре Москвы. Его знают все.

Георгий Вицин. Не нужно перечислять фильмы с его участием. Это может сделать каждый. Да еще героев его назовет.

— Так получилось, — вспоминает актер, — что первой моей киноролью стал Гоголь. Из Ленинграда в Москву приехала ассистентка Григория Козинцева, чтобы найти исполнителя на эту роль в фильм «Белинский». Она ходила по театрам, смотрела портреты артистов. Я в ту пору работал в Театре имени М. Н. Ермоловой. Там она меня и «нашла», пригласила на пробы. Оказалось, что уже пробовались такие известные мастера сцены, как Владимир Кенигсон и Борис Смирнов. Но, видимо, у меня было что-то гоголевское и внутри, раз я пришел по душе создателям фильма. И вроде роль удалась. Об этом говорит и тот факт, что кое-кто наверху обвинил один мой эпизод в мистике. Это когда я в образе Николая Васильевича с ехидной улыбкой говорю: «Если что-нибудь написал плохо — сожги...» Такие слова и особенно взгляд ужасно напугали «цензоров», и они заставили режиссера вырезать кадр. Но оператор его сохранил и подарил мне. А спустя несколько лет Баталов, снимая «Шинель», попросил показать ему тот таинственный эпизод «для вдохновения».

— А Козинцев как оценил вашу работу?

— Несмотря на то, что одну сцену вырезали, мы с ним остались очень довольны: значит, попали, что называется, в яблочко. В те годы «протиснуться» в кино было очень сложно. Характерным актерам приходилось это делать через эпизоды. А мне как-то сразу повезло. Даже установили ставку. Но самое интересное, что Козинцев считал меня очень серьезным актером. И когда он увидел нашу «шайку» в кинокомедиях Гайдая, очень расстроился.

— **Георгий Михайлович, часто ли вы импровизируете на съемках? Вносите ли свои краски в образы?**

— Конечно. Сценарист не может детально разработать все персонажи. И ты, естественно, можешь придумать свое: реплики, жесты, черты характера.

— **А используете ли вы найденные раньше приемы, штампы?**

— Штампов нет. Какие-то характеры, найденные раньше, есть. В основу может лечь яркая театральная работа. Я считаю, что без театральной базы в кино делать нечего. А с заготовками легче, тем более что зрительской реакции в кино нет. Но, кстати, общий учитель всех комиков Михаил Тарханов говорил, что без штампов нельзя: «Два штампа — это уже хороший актер». Видите, как?

— **Вы, как никто другой, много работали в мультипликации. К рисованным героям подходите так же?**

— Абсолютно. Я же характерный актер. Вспоминаешь кого-то из родственников или знакомого и передаешь их особенности при озвучивании. Например, работая над образом очередного злодея в «Коньке-горбунке», я за основу его образа взял Серафиму Бирман.

— **Почему?!**

— Ну как объяснить? Вспомнил ее облик, манеры и перенес часть их на своего «героя».

— **А как обстоят дела с животными?**

— У птиц, собак, кошек характеры те же. Их надо только научить говорить. А мысли у них общеприродные, только более чистые и честные. Понаблюдайте за голубями: одни трусливые, в момент опасности подталкивают вперед других. Другие агрессивные, выбивают сами себе место. Есть благородные. Все жрут что попало, а эти поклюют и улетают — соблюдают диету. Животные не скрывают своих эмоций. А у нас только пьяные становятся самими собой, отчего я и люблю их играть.

— **Георгий Михайлович, что это за термин у артистов, работающих в мультфильмах, — «актерское хулиганство»?**

— Когда играют смело, раскрепощенно, озорно. Как правило, это могут только способные актеры, которые друг друга понимают с полувзгляда. Как, например, Татьяна Пельтцер, с которой мы хулиганили в мультфильмах про домовенка Кузьку. Собиралась порой целая «команда» — Грибов, Папанов, Леонов. И давай выделывать нечто невероятное. В мультиках ведь персонажи, как правило, малолетние, и ты чувствуешь себя ребенком, начинаешь хохотать или капризничать, петь, рычать, пищать. Взрослые, порой даже старые люди нигде себя так вести не будут. А между прочим, это очень полезно для нервной системы. Как было бы хорошо сделать психотерапию: ты — муравей, ты — петушок, ты — ворона...

— **Нравится ли вам дублировать зарубежные картины?**

— Да, когда-то это было очень забавно. Боевое крещение я получил в работе над французской комедией «Папа, мама, служанка и я». Озвучивал главного героя. Очень была трудная роль, особенно для дебютанта. Режиссером дубляжа была Хеса Локшина — строгая и требовательная дама, которую все боялись. А я почему-то всерьез ее не воспринимал. Относился как ко всякой другой женщине, и она стала общаться со мной с юмором. Озвучивал я и легендарного Питкина, который был «в тылу врага» и других сомнительных местах.

— **Не делаете каких-либо упражнений с голосом?**

— Обязательно. Особенно, когда нет зубов. Другие актеры ставят себе в этом случае какие-то протезы, мосты... Но я считаю, что «если пора сжигать мосты, не ставь их...». И придерживаюсь этого. У меня какая-то боязнь иметь дело не со своими зубами. Очень меняется характер. А вообще с зубами работать каждый может. А ты попробуй без них!

— **Вами остается только восхищаться: театр, кино, радио, мультипликация, дубляж, пластинки!.. Да еще и эстрада.**

— Да, на эстраде выступая давно. Очень люблю Зошенко. Он писал как будто для эстрады, а сам не умел читать со сцены. Помню, я еще молодой был, слушал его в Колонном зале. Выступил он — и тишина. Представляете? А я беру его рассказы и переделываю. Причем бывает так, что в результате почти половина написана мною. Кстати, иногда остроумные фразы подбрасывает мне дочь. Остается только смешно прочесть.

Остается только смешно прочесть... Неужели можно в этом сомневаться? Что бы ни делал Вицин — играл добродушного дедушку или злобного проходимца, — нам уже оттого весело и радостно, что это именно он, наш любимый актер. Что мы снова видим и слышим его.

Сергей КАПКОВ

Кадр из фильма «Женитьба Бальзаминова»